

УКРАЇНСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: А. М. Молдован

УКРАЇНСКИЙ ЯЗЫК, язык [украинцев](#). Гос. язык Украины. Распространён также в России, Белоруссии, Молдавии, Румынии, Польше, Литве, Латвии, Эстонии, Словакии, Венгрии, Казахстане, Канаде, США, Аргентине и др. странах. Общее число говорящих, по разным оценкам сер. 2000-х гг., от 36 до 45 млн. чел., в т. ч. на Украине 32,6 млн. чел. (2001, перепись), в России ок. 1,13 млн. чел. (2010, перепись), в Польше ок. 50 тыс. чел., в Сев. и Юж. Америке ок. 0,5 млн. чел.

У. я. относится к вост. группе [славянских языков](#). Территориальные диалекты составляют 3 наречия: северное (севернее линии Владимир-Волинский – Луцк – Ровно – Новоград-Волинский – Житомир – Фастов – Переяслав-Хмельницкий – Прилуки – Сумы), юго-западное (западнее линии Фастов – Белая Церковь – Ставище – Тальное – Первомайск – Тирасполь) и юго-восточное (восточнее этой линии). Наречия не имеют чётких лингвистич. особенностей и составляют диал. континуум. Формирование более древних сев. и юго-зап. наречий восходит к праславянской эпохе.

Лит. У. я. отличается от др. вост.-слав. языков рядом особенностей. В области [вокализма](#) это отсутствие [аканья](#); произнесение *i* на месте этимологич. закрытого «е» (др.-рус. *э*), а также на месте «о» и «е» в новых закрытых слогах («сніг» ‘снег’, «сіль» ‘соль’, «ніс» ‘нёс’); произнесение «ы» (обозначаемого в укр. графике буквой «и») на месте др.-рус. «и» («милий» ‘милый’); переход древнего «е» в «о» после шипящих и «й» перед исконно твёрдым согласным независимо от ударения («чоловік» ‘супруг, муж’, ‘мужчина’, «жонатий» ‘женатый’, «шостий» ‘шестой’, «його» ‘его’); наличие звонких аффрикат «дж», «дз» («джміль» ‘шмель’, «дзвякнути» ‘звякнуть’). В [консонантизме](#) – фарингальное фрикативное «г»; переход этимологич. «л» в неслоговое «у» (передаваемое буквой «в») в формах типа «вовк» ‘волк’, «повний» ‘полный’, «жовтий» ‘жёлтый’, «шовк» ‘шёлк’, «сидів» ‘сидел’, «знав» ‘знал’; сохранение звонкости согласных на конце слова (ду[б], плі[д] ‘плод’, ні[ж] ‘нож’, ві[з] ‘воз’, рі[г] ‘рог’); сохранение мягкости конечного «ц» («палець», «кінець» ‘конец’) и др.

В области морфологии имени У. я. свойственны: сохранение зват. падежа («мамо!», «Петре!», «батьку!», «земле!»), др.-рус. форм склонения существительных ср. рода типа «плем’я» ‘племя’, «теля» ‘телёнок’, старых окончаний тв. п. -ою, -ею без сокращения их в -ой, -ей («водою», «землею»); окончание существительных муж. рода -ові, -еві в дат. п. ед. ч. независимо от типа основы («братові» ‘брату’, «коневі» ‘коню’, «каменеві» ‘камню’); краткие формы прилагательных жен. и ср. рода в им. и вин. падеже («нова» ‘новая’, «нову» ‘новую’, «новее» ‘новое’, «нові» ‘новые’ и т. д.) и др. Особенности глагольной морфологии – сохранение инфинитива на -ти («носити», «знати», «читати») и утрата инфинитива на -чи («берегти» ‘беречь’, «стерегти» ‘стеречь’), сохранение плюсквамперфекта («купував був» ‘покупал’), наличие синтетич. форм буд. вр. («купуватиму» ‘буду покупать’, «битимеш» ‘будешь бить’; см. [Синтетизм](#)) и др.

Для синтаксиса словосочетания характерны иные, чем в рус. и/или белорус. языках, падежные формы управляемого слова и нередко иные предлоги: «дякувати батькові» ‘благодарить отца’, «додержати слова»

‘сдержать слово’, «цікавий за змістом» ‘интересный по содержанию’, «задоволений з успіхів» ‘довольный успехами’, «вступати до школи» ‘поступать в школу’, «сміятися з нього» ‘смеяться над ним’, «діяти за законом» ‘действовать по закону’, «підручник з фізики» ‘учебник по физике’, «сумувати за минулим» ‘грустит о прошлом’ и т. п. При прилагательном и наречии в форме сравнит. степени зависимое слово обычно употребляется в форме вин. п. с предлогами «за», «над» и род. п. с предлогами «від», «проти»: «міцніший за сталь» ‘крепче стали’, «важливіший над усе» ‘важнее всего»; «молодший від сестри» ‘моложе сестры’, «багатший проти звичайного» ‘более богатый против обычного»; «краще за всіх» ‘лучше всех’, «дорожче над усе» ‘дороже всего’. Характерно односоставное предложение с гл. членом, выраженным неизменяемой глагольной формой на -но, -то, и зависимым от него прямым дополнением: «Врожай зібрано» ‘Урожай собран’; «Волів продано купцям» ‘Волы проданы покупателям’.

К особенностям синтаксич. организации сложноподчинённых предложений относятся: употребление союза «що» ‘что’ в определит. придаточных [наряду с «який» ‘какой’, ‘который’ («Пішли дорогою, що по ній тяглися телеграфні стовби»; ср. рус. «Пошли по дороге, по которой тянулись телеграфные столбы»)]; союза «чи» ‘или’, ‘ли’ в начальной позиции в придаточных изъяснительных («Йому було байдуже, чи звертають на нього увагу»; ср. рус. «Ему было всё равно, обращают ли на него внимание»); союза «як» ‘когда’ в придаточных времени («Завжди рани дістає колишнє, як нове бере свої права»; ср. рус. «Всегда раны достаются прошлому, когда новое входит в свои права») и др.

В У. я. преобладает общеславянская и общевосточнославянская лексика; нередко эти слова имеют иное значение, чем в др. вост.-слав. языках: «чоловік» ‘супруг, муж’, ‘мужчина’ (русскому «человек» и белорусскому «чалавек» соответствует укр. «людина»), «дружина» ‘супруга’, «вовна» ‘овечья шерсть’ (рус. «волна» соответствует укр. «хвиля»), «лист» – не только ‘лист дерева’, но и ‘письмо’, «питати» ‘спрашивать’ и т. д. Большое количество укр. слов неизвестно остальным вост.-слав. языкам («багаття» ‘костёр’, «бажаний» ‘желанный’, «байдужий» ‘безразличный’, «баритися» ‘медлить’, «взагалі» ‘вообще’, «вшухати» ‘утихать’, «гальмувати» ‘тормозить’, «гарний» ‘хороший’, «грудз» ‘толк’, «джерело» ‘источник’, ‘родник’, «догана» ‘порицание’, «загальний» ‘общий’, «зайвий» ‘лишний’, «мрія» ‘мечта’, «мереживо» ‘кружево’, «нісенітниця» ‘вздор’, «обрій» ‘горизонт’, «очолити» ‘возглавить’, «торкати» ‘трогать’, «цап» ‘козёл’ и др.).

Стандартизация лит. У. я. происходила на основе среднеприднепровских говоров юго-вост. наречия и элементов др. укр. говоров, в особенности юго-западных. Зачинателем лит. У. я. считается И. [Котляревский](#), использовавший в поэме «Энеида» (1798) материал нар. полтавских говоров. В произведениях писателей кон. 18 – 19 вв. Е. П. [Гребёнки](#), Г. Ф. [Квитки-Основьяненко](#), П. П. [Гулака-Артемовского](#), позднее И. С. [Нечуя-Левицкого](#) и др. обрабатывались и осваивались образцы диал. укр. речи. основополагающее значение для развития лит. У. я. имело творчество Т. Г. [Шевченко](#), в котором использовались элементы разных укр. говоров и создавались общенациональные языковые образцы для разных лит. жанров. Значит. роль в формировании общенациональной «языковой программы» играли худож. и публицистич. произведения Леси [Украинки](#), М. М. [Коцюбинского](#), И. Я. [Франко](#). См. также раздел Литература в ст. [Украина](#).

В основе укр. письменности – [кириллица](#). Буква ґ указывает на произношение взрывного «г» в заимствованных и некоторых диал. словах: «ґімназія», «синаґоґа», «ґазда» ‘хозяин’, «ґльоґати» ‘клевать’, ‘жадно глотать’. Буква є используется для обозначения «е» после мягких согласных и «й» («лє» ‘льёт’, «єднає» ‘объединяет’, «б’є» ‘бьёт’). Буква ї обозначает сочетание звуков «й» и «і» в начале слова или слога («її» ‘её’, «їжа» ‘еда’, «надїї»

А а	Ж ж	Н н	Х х
Б б	З з	О о	Ц ц
В в	И и	П п	Ч ч
Г г	І і	Р р	Ш ш
Г г	Ї ї	С с	Щ щ
Д д	К к	Т т	Ь ь
Е е	Л л	У у	Ю ю
Є є	М м	Ф ф	Я я

Украинский алфавит.

‘надежды’). Апостроф (') используется в качестве разделит. знака («з'їсти» ‘съесть’).

Древнейшие письм. памятники – укр. грамоты сер. 14 – 15 вв., переводы земских статутів польск. королей Казимира Великого и Владислава

Ягеллона, актовые книги земских и замковых управ и разл. судебных

инстанций; Пересопницкое Евангелие (1556–61), Евангелие Негалевского (1581), Креховский апостол (1563–72); проповеднич. лит-ра (закарпатские

Няговские поучения 16 в.); полемич. и худож. лит-ра (произведения Герасима Смотрицкого, [Иоанна Вишенского](#), Христофора Филалета, С. И. [Зизания](#)); лечебники, травники и др.

Литература

Лит.: Shevelov G. Y. Die ukrainische Schriftsprache 1798–1965. Ihre Entwicklung unter dem Einfluß der Dialekte.

Wiesbaden, 1966; idem. Ukrainian // The Slavonic languages / Ed. by B. Comrie, G. Corbett. L.; N. Y., 1993; Сучасна

українська літературна мова. Київ, 1969–1973. Кн. 1–5; Історія української мови. Київ, 1978–1983. Т. 1–4;

Українська мова: Енциклопедія. 2 вид. Київ, 2004; Жовтобрюх М. А., Молдован А. М. Украинский язык // Языки мира. Славянские языки. М., 2005 (библ.); Український правопис. Київ, 2012.

Словари: Словарь української мови / Упорядкував Б. Д. Грінченко. Київ, 1907–1909. Т. 1–4. Київ, 1997; Українсько-російський словник / За ред. І. М. Кириченка. Київ, 1953–1963. Т. 1–6; Словник української мови. Київ, 1970–1980.

Т. 1–11; Етимологічний словник української мови / Ред. О. С. Мельничук та ін. Київ, 1982–2012. Т. 1–6;

Фразеологічний словник української мови / Укл. В. М. Білоноженко та ін. Київ, 1993. Кн. 1–2; Український

орфографічний словник / Укл. В. В. Чумак та ін., за ред. В. Г. Складенка. 9 вид. Київ, 2009; Російсько-український словник / Укл. І. С. Гнатюк та ін. Київ, 2011–2014. Т. 1–4; Словник української мови / Відп. ред. В. В. Жайворонок.

Київ, 2012.